

Михаил ДАНКОВ,
Диана ПРОЦ
г. Петрозаводск

Что в имени тебе моем...

*Об адмиралтейской шняве «Lizett»,
терьере Лизетке, скаковой лошади Лизетте
и младшей дочери царя Елизавете Петровне*

Оказывается, привычное в наше время имя Елизавета появилось в российской жизни неожиданно и лишь на переломе XVIII столетия. Оно стремительно ворвалось в дворцовый обиход и заняло заметное место в общественном сознании петровской и современной России. Для нас любопытно, что Олонецкий край также сыграл в этом свою роль. Как ни парадоксально, первым капитаном фамильного корабля «Lisett» на Балтике стал английский «человек моря» Ян Валронт, очевидец выхода войск Петра на Осудареву дорогу, а через год первый экипажмейстер Олонецкой верфи. О нем смотрите журнал «Север» № 7+8. 2018. М. Данков «Олонецкие пируэты английского моряка» (О завораживающей судьбе Яна Валронта, капитана Петра Великого). При этом через восемь лет после англичанина, в момент крушения «Лизетт» у берега Дании, на мостике стоял Ипат Калинович Муханов, прямой герой Осударевой дороги, будущий шафер государя и российский контр-адмирал.

КАК ЦАРЬ ПЕТР ОЧАРОВАЛСЯ ИМЕНЕМ ЕЛИЗАВЕТА

Славянская форма имени Олисава (в кругу славы) в русской княжеской традиции появилась еще в XI столетии, при киевском князе Ярославле Мудром, который обручил дочь Лисавету с норвежским конунгом Харальдом Суровым. Вскоре имя переросло в скандинавское Эллисив (Ellisif) и в англосаксонское Элисабет (Elisabeth).

В христианском мире именины приходились на 5 сентября и увязывались с тезоименитством Праведной Елизаветы, матерью Иоанна Крестителя. Между тем вызывает интерес, что имена Елизавета и Анна в русской истории принадлежали не только дочерям Ярослава Мудрого.

Потребовались долгие столетия, чтобы Петр Великий вернул архаическое имя «Елизавет» в повседневную российскую реальность. При этом с 1705 г. любимая собака «аглинской» породы стала величаться царем – Лизетка, а верховая лошадь – Лизетт.

Вскоре, 30 ноября 1708 г., в преддверии

покровителя флота св. апостола А. Первозванного, «сошла зело изрядно» в воды Невы «Shnauwe «Lizett», которую государь превратил в фамильный корабль, а через два года в Воронеже появилась еще одна шнява «Лизетт». Но главное, 29 декабря 1709 г. имя Елисавет получила его дочка, родившаяся вне церковного брака, будущая императрица России.

Звучит парадоксально, но, похоже, Елизавета Петровна наречена царем в честь «доброй пропорции» корабля «Лизетт» и имен-кличек своих четвероногих друзей. Так почему имя «привлекательной и веселой» Елизаветы, в народной форме Лисаветы/Лизет/Лизетты/Лизетки, стало комфортно для российского самодержца, из-за чего несентиментальный Петр ощущал странную слабость к редкому имени? К тому же знал ли монарх, что имя Лизетта, связанное с «благородной, но искушающей дамой», появилось в Европе еще в XIII столетии, во флорентийских сонетах Данте Алигьери? Это еще одна тайна великого самодержца.

ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА

К Лизаньке, родившейся за несколько дней до триумфального вступления в Москву плененных под Полтавой солдат Карла XII, царь сразу проявлял особую страсть. Петр предсказывал исключительную судьбу дочери, провозглашенной в марте 1711 г. царевной, и мечтал видеть ее королевой Франции. Дважды инициировались переговоры о браке «хорошенькой и шаловливой» Лизетт с «наихристианнейшим величеством» Людовиком XV. Тогда французский дипломат Ж. де Кампредон отзывался о любвеобильной «дщери Петровой», мол, она «по талье, цвету лица, глазам и изящности рук» достойна быть «украшением версальских собраний». Именно такой юная Елизавета Петровна запечатлена вместе с сестрой Анной на малоизвестном полотне неизвестного художника, которое сохранилось в Петрозаводске в музее изобразительных искусств. Петр называл любимицу «моя разбойница», обучал ее грамоте, истории и географии.

Одновременно государь мечтал, чтобы младшая дочь Елизавета после переезда домочадцев в январе 1712 г. из Москвы в петербургский парадиз всей душой полюбила морские просторы. Даже токарь государя А. Н. Нартов отмечал: «Государь... имея страстную охоту к водяному плаванию... желал приучить и фамилию свою». В 1708 г., когда шнява «Лизетт» проходила первые испытания, Петр заверял генерал-адмирала Ф.М. Апраксина: «Я приучаю семейство мое к воде» для того, чтобы «кто хочет жить со мною», тот непременно обязан «часто бывать на море».

РЫЖИЙ ТЕРЬЕР ЛИЗЕТТ ДАНИЛОВНА

Между тем в петровской России прозвище «Лизетт» или «Лизетка» при дворе появилось в марте 1705 г., когда А. Д. Меншиков, названный механиком царя А. Нартовым «игралом всякого счастья», в Полоцке презентовал царю Петру рыжую домашнюю собаку «аглинской породы». О кличке гладкошерстного терьера, названного в ласковой форме Лизетт Даниловна, мы узнаем из депеши от 24 марта 1706 г. царя Петра I генерал-аншефу А. Д. Меншикову. Государь обожал «встречающую и прыгающую около себя собачку», о чем общались современники. Скажем, «возвращаясь из Сената», Петр непременно приседал и «гладил ее». При этом поучительно наставлял, что если бы все упрямы были «послушны, как Лизетта... тогда не гладил бы я их дубиной». При этом царь приговаривал: «Моя собачка слушает без побой», значит, у нее «более догадки», чем у многих нерадивых.

Сегодня в Государственном Эрмитаже сохранились фрагменты ошейника «Лизетт» с накладной серебряной пластиной в виде «обручика» и золотых букв «За верность не умираю», которая недавно отреставрирована С. А. Смирновым. Ошейник был из темно-зеленого бархата и соответствовал цветовой гамме обмундирования лейб-гвардии Преображенского полка. Лизетта прожила долгую собачью жизнь и скончалась в 1721 г.

Чучело собаки, по легенде, изготовил сам Петр Алексеевич, и оно долгое время находилось в Кунсткамере, а с 1953 г., как и чучело кобылы Лизетт, оказалось в фондах Зоологического музея РАН.

КОБЫЛА ЛИЗЕТТ И ПОЛТАВА

Среди петровских зоонимов изумительно звонкая кличка «Лизетт» принадлежала, пожалуй, самой известной в русской истории скаковой лошади рыжего окраса, персидской, возможно, ахалтекинской породы. Правда, с конца XVIII в. после сентенции служителя Кунсткамеры О. П. Беляева: «лошадь сия есть жеребец персидской породы» идет нештучный спор, к какому роду принадлежало животное.

Лошадь была приобретена 12 августа 1705 г. в «курени у маркитантов» под Ригой за солидную сумму в «100 голландских червонцов». Однако бытует устойчивый взгляд, что она появилась у царя ранее, в июне 1698 г., при его возвращении в Москву из Великого посольства. Считается, что за день редкая по красоте, резвости и выносливости Лизетт с Петром I могла «перебегать 150 верст без вреда и надсады». Предания гласят, что лошадь отличалась верностью

хозяину и была послушна только царю, отказываясь принимать еду от других людей. Даже когда Петр отсутствовал, Лизетт в знак солидарности объявляла голодовку. Обожаемая кобыла находилась рядом с монархом в самые ответственные моменты истории: в 1709 г. в Полтавском сражении, в 1711 г. в Прутском и в 1722–1723 гг. в Персидском/Каспийском походах. В Полтавской битве, когда государь оказался на переднем крае, лошадь рванула в сторону и спасла жизнь своему венценосному хозяину. При этом шведская пуля пробила царскую треуголку, а другая застряла в луке седла Лизетт.

Один из мифов Петербурга связан с 6-метровой гранитной Молвинской колонной, якобы надмогильным памятником Лизетт, вблизи Екатерингофского парка на берегу реки Таракановки. Легенда принадлежит тому же О. Беляеву, который в 1800 г. в труде «Кабинет Петра Великого» опубликовал гравюру «Лошадь Государя Петра Великого Лизетта ...», выполненную И. С. Клаубером по рисунку Х. Мейера.

Так слава Петра и его лошади голштинских кровей оказались нераздельно переплетены. Это заставило многих художников и скульпторов непременно изображать царя верхом на Лизетт. Не исключение и самый известный конный монумент России «Медный всадник», созданный Э.М.Фальконе, А. М. Колло.

ШНЯВА «ЛИЗЕТТ», АННА МОНС И ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ СКАНДАЛ

Ну а теперь об удивительном корабле «Лизетт», идея строительства которого принадлежит Петру I. Он «мая 20 дня 1707 года» из ставки русской армии на территории Речи Посполитой, из «местечка Якубовичев от Люблина в полумиле» обязал Федосия Склаева приступить в Санкт-Петербургском Адмиралтействе к делу. Царь-шкипер вразумлял безотлагательно «приняться за Лизетту», это значит, что шнява, находясь в задумке, уже имела свое имя. Любопытно, что в Якубовичах, в момент раздумий о балтийском корабле, разгорелся, пожалуй, один из самых головоломных скандалов, связанных с дворцовыми интригами в Петровское время. В день тезоименитства Петра I «светлейший» Александр Меншиков якобы сказал прусскому резиденту Г.И.фон Кейзерлингу: «Девка Монс... подлая публичная женщина, с которой я сам развратничал... сколько и ты». Возник скандал, и царь попытался защитить А.Д.Меншикова и вызвал дипломата на шпажную дуэль. Тогда дело замаяли, но событие в штаб-квартире армии поразило дипломатический мир Европы.

АДМИРАЛТЕЙСКАЯ «ЛИЗЕТТ»

Известно, что артель Ф. М. Склаева 30 ноября 1707 г. на эллинговом дворе Адмиралтейства без Петра, который «стоял» в Польше и занимался комплектованием армии, заложила шняву «Лизетт». Кстати, за неделю до этого события, 23 ноября, в день тезоименитства А. Д. Меншикова, по воле государя адмирал Ф. М. Апраксин при вице-адмирале К.И.Крюксе и «горящих эмблемах» вручил Ф.М.Склаеву «пас мастерский» и пожаловал чином поручика морского флота со званием «корабельный мастер». Однако современный историк П. А. Кротов, опираясь на царские депеши к Ф. М. Апраксину от 9 и 15 июля 1706 г., полагает, что Ф. Склаев мог заложить «Лизетт» ранее, в июне-июле либо в ноябре 1706 г.

Как бы там ни было, 30 мая 1708 г. царь в доброй компании весело отпраздновал свой 36-й день рождения, а через две бражных недели, 14 июня 1708 г., легендарная шнява под звуки литавр и шумные восклицания народа «сошла зело изрядно» в воду. Тогда государь отписал А. Д. Меншикову: «Ныне будем оную искушать на море», к тому же: «При спуске оной гораздо веселились».

Верткий полугражданский парусник с заостренной формой корпуса без юта и полубака с «розмерениями» в длину 76 ф. (23,16 м) и ширину 22 ф. (6,7 м) имел команду из 90 «морских служителей». «Лизетт» с изумительной пластичностью формы выделялась среди адмиралтейских кораблей и мгновенно завоевала репутацию одного из самых изящных судов Российского флота. Не случайно в январе 1709 г. бывший мачт-макер «на Олонце» А. В. Кикин восторженно высказался о мореходных качествах судна. «Штучный» корабль, вопреки тогдашнему обычаю обладал оригинальным парусным вооружением и имел не две мачты, как суда, строившиеся на реке Свирь, а три, что подтверждают гравюры голландца П. Пикарта с изображением 3-мачтовой «Лизетт» у шведского Выборга и острова Борнхольм.

В разное время на квар-деке «shnauwe «Lizette», находилось от 14 орудий, о чем свидетельствует английский моряк на русской службе Дж. Ден (Dean John), до 18 пушек, о чем говорится в «Росписи судов... за скрепою» вице-адмирала К. Крюкса. Скорее всего, орудия 3- и 6- фунтового калибра «толщиною в швецкую препорцию» были отлиты стараниями В. де Геннина на Петровском железоделательном заводе «на Олонце».

ЯН ВАЛРОНТ – ПЕРВЫЙ КАПИТАН «ЛИЗЕТТ»

Первым «штатным» капитаном шнявы стал Ян Валронт, колоритный английский моряк, чья

приключенческая биография началась 3 июня 1698 г. в Архангельске, когда он ворвался в круг избранных и убедил царя Петра, что иноземцы в России будут искать «более чести, нежели денег». Осенью 1702 г., после десанта на Вардегорском мысу Белого моря и начала марша по Осударевой дороге, капитан на малом фрегате «Курьер» («Скорый гонец»), который якобы волокли в Ингрию, вместе с К. Крюйсом отправлен государем из Нюччи через Архангельск в Амстердам, «дабы» для русского флота «людей...смотреть...и наймывать».

В 1704 г. моряк вернулся из «terra zabugornia» и на десятилетие связал свою жизнь с Карелией и Балтикой.

До 1708 г. англичанин в роли первого экипажмейстера Олонецкой верфи оснащает корабли и закупает «припасы» для верфи на р. Свирь и Адмиралтейства в Питербурхе. Однако весной 1709 г. Я. Валронт как надежный человек из «морского окружения» царя по его воле поднимается на мостик шнявы «Лизетт» и становится «придворным» капитаном. Недавно обнаружены его доверительные депеши от 29 и 30 октября 1711 г. с борта «Лизетт» генерал-губернатору А.Д.Меншикову, свидетельствующие о скорбном положении русской эскадры у Кроншлота. Доверительные письма первого капитана «Лизетт» проливают свет на независимый характер английского моряка, который смело принимал самостоятельные решения. Между прочим, 1 мая 1710 г. при осаде Выборга с борта «Лизетт», которая была под командой Валронта, царь отправил супруге Екатерине трогательную депешу: «Матка, здравствуй. Мы со флотом день и ночь на крейсировании». Однако для нас интересно то, что он вспоминает о юной Елизавете и просит: «а наипаче всех... поклонись» ползающей на четвереньках «четвертной лапушке». Так на шняве под началом английского капитана царь Peter отдает должное своей дочке Елизавете, которая сама вскоре поднимется на палубу царского корабля «Лизетт».

Хочется отметить и другое. Однажды в ноябре 1710 г. «лейб-яхта, называемая «Лизетта», с капитаном Я. Валронтом помогла в каком-то смысле укрепить династические традиции. Это произошло на свадьбе царевны Анны Иоанновны и курляндского герцога Фридриха-Вильгельма. Государь «chevalier de Michailow» на правах «маршала» после заздравных чаш в деревянном невском дворце Меншикова требовал делать «по 13 выстрелов» из орудий на плацу и непременно с борта семейной шнявы «Лизетт», которая стояла на Неве.

КВАРТИРА, ГОСПИТАЛЬ, РЕСТОРАЦИЯ И ЭШАФОТ НА ВОДЕ

А теперь о неожиданном. Адмиралтейская шнява «Lisett» под командой Валронта задумывалась не только для морского боя и «хождения» в Финском заливе. Вскоре она завоевала репутацию «семейного судна» и превратилась в плавающую резиденцию первого лица страны с «конфиденцией» и царскими утехами. Датский посланник Ю. Юль 20 июля 1710 г. сообщал, что «лейб-шнява Лизетта» вернулась в столицу, где царь «проспал на судне до 11 ч. утра», а пробудившись, дал сигнал, чтобы «в крепости поднять штандарт», отслужили литургию, и с бастионов и валов раздались «выстрелы из всех орудий». Так государь с любимой «Лизетт» позволял начать общественную жизнь Северной Пальмиры.

Вызывает интерес, что Петр обожал использовать судно и как «гошпиталь» или санаторий на воде. Голштинский граф Г.-Ф. Бассевич писал, как царь при недомогании «редкий день пропускал», чтобы не перебраться на комфортный корабль и не подышать «морским воздухом», чтобы «возстановить здоровье». Так на пути к Кроншлоту монарх отдыхал «от умственных занятий». Кроме того, недавно обнаружена актуальная для наших дней «дохтурская» корреспонденция царя со шнявы «Лизетт», датируемая 27-28 июня 1710 г. на имя А.Д.Меншикова. Озабоченный эпидемией чумы в Нарве, царь обязал отправить указ Я.Н. Римскому-Корсакову, чтобы тот складированный провиант поставил «на полях...на ветре», и потребовал, чтобы войска под Ревелем в целях борьбы с эпидемией стояли «на карантине» и «на удалении».

Между тем «Лизетт» не раз играла роль разгульного балтийского «кабака». О скандальных эпизодах свидетельствуют завораживающие слова Ю.Юля. Сначала 2 мая 1710 г. дипломат Фредерика IV сообщил, как Петр лазил за датчанином на «фокванты, держа в зубах... стакан». Опрокинув четыре кубка, иноземец «так захмелел, что мог спуститься вниз лишь с великой опасностью». Затем 21 мая в компании Р. В. Брюса, Ф. М. Апраксина, «генерал-майора von Kircken», прошедшего Осудареву дорогу и «Birkholtz», датчанин оказался свидетелем «такой великой и здоровой попойки и пьянства», каких на «Лизетт» никогда не бывало. Тогда Ю. Юль не «успел отвалить», и сильно захмелевшему дипломату пришлось «выхватить из ножен шпагу». До кровопролития дело не дошло, но царь «в грубых выражениях пригрозил», и через сутки посол извинялся, мол, дважды «пытался съехать с «Лизетты», но если бы отпустили, то всего этого не случилось бы».

И все же история меркнет перед фактами исполъ-

зования корабля в качестве морского эшафота. Оказывается, государь не гнушался с «неистовой жестокостью» выносить смертные приговоры и даже казнить прямо на борту «Лизетт».

Тот же Юль в августе 1710 г. наблюдал судилище над тремя дезертирами. При нем шутбенхт «велел... метать жребий о виселице» и потребовал, чей «жребий вынулся», поднять на веревке к палачу, который уже сидел на фок-мачте. После оглашения приговора и «утешения» морским священником бедняга в ожидании расправы крестился и прощался «с окружающими без печали», точно не видел в своем повешении ничего горького.

Иногда, как сообщал швед Л. Ю. Эренмальм, царь смягчал смертный приговор «переломом шпаги офицера», после чего «бесчестный человек» обязывался навсегда покинуть Россию.

КАПИТАНЫ «ЛИЗЕТТ» И ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ СУДНА

История будет не полной, если не упомянуть всех капитанов корабля.

После Я. Валронта в 1711–1712 гг. у штурвала царской «Лизетт» стоял Х. Гельма, с 1707 г. командир первой балтийской шнявы «Мункер», после ставший капитаном 54-пушечной «Полтавы». С весны 1712 г. до середины июля 1713 г. капитаном корабля в чине лейтенанта являлся И. А. Синявин.

До 1716 г. царской «Лизетт» управлял голландец на русской службе капитан-лейтенант К. П. фон Верден, который в мае 1703 г. был штурманом шведской шнявы «Астрильд», захваченной на Неве русскими морскими «охотниками» во главе с царем Петром. Недолгое время во главе судна находился Д. Башилов. С марта 1716 г. «Лизетт» возглавил опытный моряк, лейтенант С. К. Фальк, который в 1710 г. командовал шнявой «Ямбург», названной в память захвата шведской крепости Ям.

Балтийская «Лизетт», соотносимая с именем царицы, принесла государю не только увеселение, но и боевой фарт. Еще весной 1710 г. судно показало себя перед атакой Выборгской цитадели.

Тогда Петр I под именем «ариер-адмирала дворянина Михайлова» поднял на «Лизетт» флаг и подошел к эскадре Ф. М. Апраксина. Вскрывшийся на Неве лед усложнил обстановку флота у Березовых островов. Однако Я. Валронт и капитаны шняв «Дегас» и «Феникс» смогли проташить транспорты вдоль берега Финского залива, и при подвижке льда верткая «Лизетт» с царем прорвалась к эскадре. Через десять дней Петр, обеспечив осадный корпус припасами, вернулся на шняве в Питербург.

Однако 3 августа 1710 г. с царским судном прои-

зошел конфуз. Находясь в составе гребного флота, «Лизетт» не смогла у острова Котлин атаковать шведские фрегаты. Остальные корабли действовали неумело, и неприятель выскользнул из западни. Ошибка позволила иностранным морякам выразить недоверие командованию, но царь никак не отреагировал на этот случай. В июле 1715 г. Петр на шняве «Лизетт», под командой голландца фон Вердена, осмотрел удобную гавань Гапсаль (Härnösand) и ходил к о-вам Даго, Вормс и Эзель. Завершив рейд, «Лизетт» встала на «прикол» в эстляндском Ревеле, где с 1715 на 1716 г. провела ремонт корпуса.

Особая роль петровской шнявы связана с немислимым событием 1716 г., когда монарх возглавил русский, датский, голландский и английский флота, чтобы организовать интернациональный десант в низменной Скони на юге Швеции. С этой целью государь на «Лизетт» сопровождал караван судов от крепости Динамюнде к порту Пиллау, а затем, 17 июля, шнява прибыла в Копенгаген, где концентрировался русский флот. Тогда же «Лизетт» у шведского берега в составе объединенной эскадры совершила маневр устрашения неприятеля.

Однако в проливе Штральзунд (Stralsund) недалеко от о. Рюген царскую шняву обстреляли шведские береговые батареи, и корабль потерял две реи. Между тем нерешительность датчан сорвала грандиозную десантную операцию, и царь произнес: «болтаемся туне». Вскоре он отошел к Копенгагену и через Росток в Кроншлот.

ПОСЛЕДНИЙ КАПИТАН ИПАТ МУХАНОВ И ТРАГЕДИЯ «ЛИЗЕТТ»

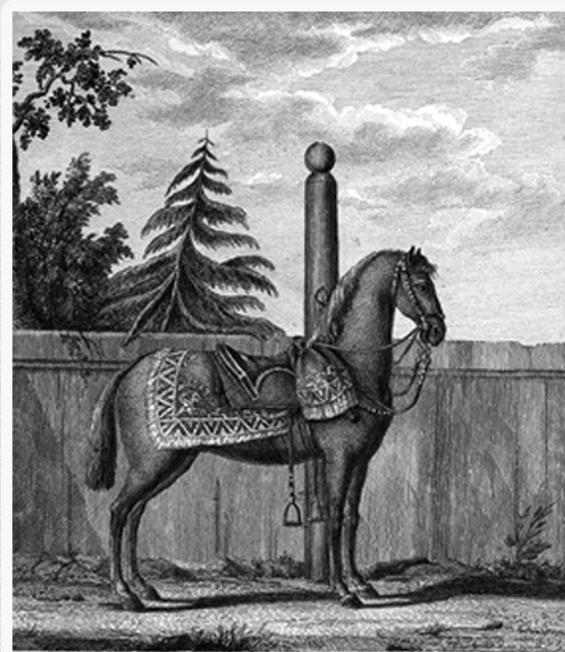
При этом «Лизетт» осталась в Ростке и получила предписание «до льда» проводить крейсерские маневры. Вплоть до печального финала на ее капитанском мостике стоял герой Осударевой дороги, вскоре шведский пленник и один из шаферов на свадьбе Петра I, человек несказанной отваги, капитан-поручик И. К. Муханов.

Гибель неординарного корабля примечательна, хотя подлинных сведений о последних мгновениях жизни «Лизетт» очень мало и они сильно запутаны. О драматической развязке, ошибаясь о месте и времени катастрофы, упоминает современник событий, английский морской офицер Д. Ден.

В действительности царская шнява «Лизетт» потерпела крушение 20 октября 1716 г. в районе датского Стефенсгофа (Стевенса). Шквальный ветер сорвал судно с якоря и бросил на рифы. Мужественный капитан пытался спасти попавший в беду парусник, «однако ж великим штормом» корабль швырнуло «на подводные камни, где глубины было 8 ф., и на

*Елизавета Петровна. 1756 год.
Художник Токке Луи 1696–1772 гг.*

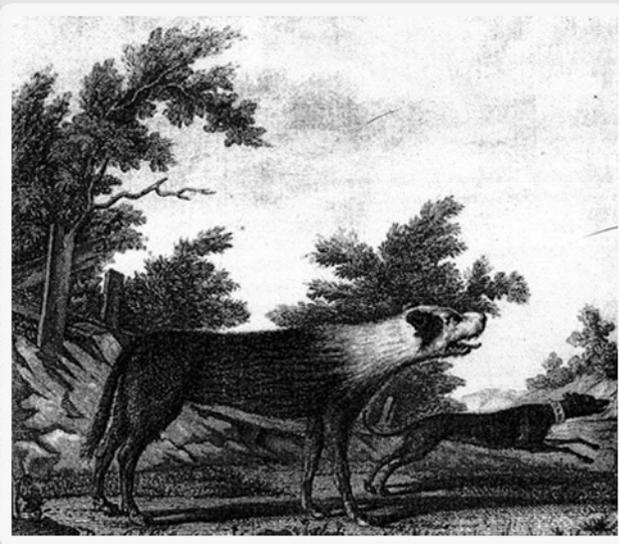

*Лошадь Императора Петра великого. Листа позумента, украшавшая
в действительности ее сбрую, на которой Его Величество раздвинул
во время прославного Полтавского сражения.*

*Гравюра. Лошадь Лизетта царя Петра I.
Начало XVIII века*

*Шнява «Лизетт»: с 1709 г. капитан Я. Валронт.
Гравюра П. Пикарта*

*Гравюра. Тиран терьер Лизетта.
XVIII век*

тех камней разбило». Экипаж судна и капитан И. Муханов чудом выбрались из передраги и остались живы. Позже с «раскатанной» по бревнышку «Лизетт» были «поддернуты» пушки и уцелевший судовой такелаж. Однако из-за дороговизны поднимать корпус признали нецелесообразным. И вот спустя три столетия, может, стоит задуматься о возможности спасательной операции в водах Дании и поднять уникальный петровский корабль «Лизетт»?

ВОРОНЕЖСКАЯ ШНЯВА «ЛИЗЕТТ»

А теперь о некоторой путанице, связанной с параллельным существованием в петровском флоте двух однотипных шняв, называющихся «Лизетт». Так получилось, что в 1710 г. на Воронежской верфи английский мастер С. Робинсон и первый из русских учеников И. Немцов заложили еще один корабль, получивший имя «Лизетт». Судно с 14 орудиями 4-фунтового калибра предназначалось для Азовской флотилии, было «сби-

то» на воду в июне 1711 г. Однако корабль, возглавляемый капитан-командором П. П. Бределем, зарекомендовать себя просто не успел.

После расформирования в 1712 г. русского флота в Азове и неудачной попытки переправить «Лизетт» из Таганрога через Средиземное море на Балтику шнява вместе со знаменитыми кораблями «Гото Предестенация», «Ласточка» и «Мункер» была продана Османской империи за 27 167 венецианских червонцев.

ЭПИЛОГ

Завершая повествование, признаемся: имя будущей императрицы России Елизаветы Петровны в начале XVIII столетия действительно было популярным и знаковым не только при дворе. Об этом свидетельствуют трогательная тяга «ариер-адмирала» к красивому имени, клички любимых животных государя, а также история шнау-корабля «Лизетт».

Михаил Юрьевич ДАНКОВ

родился в 1954 г. в Архангельске.

Окончил Петрозаводский государственный университет, научный сотрудник Национального музея Республики Карелия, научный руководитель исследовательского проекта «Осударева дорога». Автор более 230 научных публикаций по истории и культуре Русского Севера. Лауреат литературной премии журнала «Север» за 2016 г., лауреат Всероссийской историко-литературной премии «Александр Невский» в 2016 г., награжден дипломом Союза дизайнеров России в 2018 г. Действительный член Русского Географического общества, член Союза дизайнеров России. Заслуженный работник культуры Республики Карелия.

Диана Анатольевна ПРОЦ

окончила исторический факультет

Петрозаводского государственного университета, кафедру архивоведения

и специальных исторических дисциплин, научный сотрудник

Национального музея Республики Карелия, хранитель фонда «Письменные источники».